

А. П. Левицкій.

Въ защиту докучаевского почвовѣдѣнія.

(Отвѣтъ Г. Ф. Нефедову).

A la décharge de la pédologie de Dokoutschaeff

par A. Lévitzy.

Въ № 24 журнала „Вѣстникъ Сельск. Хоз.“ за текущій годъ напечатано письмо въ редакцію Г. Ф. Нефедова, которое является, въ сущности, письмомъ по моему адресу, представляя собой возраженіе по поводу нѣсколькихъ строкъ моей замѣтки „Краткій обзоръ почвенныхъ изслѣдованій Европейской Россіи“, печатавшейся въ томъ же журналѣ (№№ 12, 13, 14, 16—17) и въ журналѣ „Почвовѣдѣніе“ за текущій годъ (кн. 2-я).

Г. Ф. оспариваетъ правильность даваемого мной краткаго опредѣленія сущности его воззрѣній на природу почвъ и указываетъ при этомъ, что его слова и воззрѣнія неоднократно уже подвергались искаженіямъ, причемъ за эти искаженія онъ упрекаетъ своихъ оппонентовъ — представителей школы Докучаева. Г. Ф. совершенно правъ въ своемъ предположеніи, что приписанныя мною ему воззрѣнія, оспариваемыя имъ въ настоящее время, позаимствованы мною изъ краткихъ сообщеній въ журналѣ „Почвовѣдѣніе“ (оно, по выраженію Г. Ф., „дѣтище Докучаевской школы“) и въ дневникѣ XI съѣзда естествоиспытателей объ его докладахъ, каковыя сообщенія напечатаны уже около 6 лѣтъ и, однако, до сего времени оставались имъ не опротестованными. Поэтому вину за искаженіе словъ и мыслей Г. Ф. я на себя принять не могу и напомню, что свыше 5 лѣтъ тому назадъ въ засѣданіи Московской агрономической комиссіи я рекомендовалъ ему напечатать свою работу, чтобы его оппоненты могли должнымъ образомъ оцѣнить его доводы и положенія (см. „Почвовѣдѣніе“, т. IV, № 2, 1902 г., стр. 190, и журн. засѣданій Агрономической комиссіи въ Москвѣ за 1901 и 1902 г., стр. 40—41).

Споръ Г. Ф. Нефедова съ почвовѣдами докучаевской школы далеко не новъ и имѣетъ за собой уже очень большую исторію. Если не ошибаюсь, Г. Ф. впервые публично выступилъ со своей критикой противъ практикуемыхъ почвовѣдами докучаевской школы приѣмовъ почвенной картографіи въ засѣданіи Петербургской Почвенной Комиссіи 26 Октября 1900 г.¹⁾; затѣмъ тѣ же положенія развивались имъ въ докладѣ, представленномъ агрономической секціи XI съѣзда естествоиспытателей въ Петербургѣ 23 Декабря 1901 г. въ докладѣ, озаглавленномъ „О почвахъ Новосильскаго у. Тульской губ.“, и въ засѣданіяхъ Московской агрономической комиссіи 23 Января и 16 Февраля 1902 г., каковыя засѣданія были посвящены — первое заслушанію доклада Г. Ф. „О почвенной картографіи“, а второе — моего доклада²⁾, представлявшаго возраженія на названный докладъ Г. Ф. и пренія по этимъ докладамъ. Наконецъ, критическая часть работы Г. Ф. была имъ частью опубликована въ журналѣ „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ (1903 г., т. 209, стр. 630—670; т. 210, стр. 92—132, и 1904 г., т. 213, стр. 123—143). Къ сожалѣнію, работа эта не закончилась печатаньемъ, прервавшись на серединѣ, каковое обстоятельство, несомнѣнно, является одной изъ причинъ отсутствія надлежащаго отвѣта и критической оцѣнки ея въ специальной литературѣ. Особенно же жаль, что Г. Ф. до сего времени не опубликовалъ оригинальную часть своей работы, а именно результатовъ произведеннаго имъ изслѣдованія почвъ Новосильскаго уѣзда, такъ какъ это изслѣдованіе, содержа очень много оригинальнаго, могло бы лучше всякихъ самыхъ тщательныхъ критическихъ изысканій выяснить собственныя положительныя воззрѣнія Г. Ф. на сущность процессовъ почвообразованія и опредѣлить полностью общее почвопониманіе его.

Я не буду спорить съ Г. Ф. о преимущественныхъ заслугахъ Докучаева и его школы въ исторіи развитія науки почвовѣдѣнія, полагая, что заслуги эти достаточно полно уже выяснены и общепризнаны и что споры по этому вопросу совершенно излишни особенно теперь, когда выдающееся значеніе работъ Докучаева признается уже даже первоклассными западно европейскими учеными. Не буду также оспаривать заслугъ другихъ русскихъ ученыхъ Рупрехта, Коржинскаго и Костычева, о которыхъ Г. Ф. находитъ нужнымъ напомнить въ своемъ письмѣ и

1) См. „Почвовѣдѣніе“, т. III, 1901 г., № 1, стр. 104.

2) Резюме этого доклада см. журн. засѣд. Агроном. ком. 1901—1902 г., стр. 60—64 и „Почвовѣдѣніе“ 1902 г., т. IV, № 2, стр. 188—190.

которые также весьма плодотворно потрудились надъ возведеніемъ стройнаго и планомѣрнаго зданія современной науки о почвахъ, такъ какъ вполне признаю крупное значеніе ихъ работъ въ исторіи русскаго почвовѣдѣнія, но считаю вообще мало производительными споры о научномъ мѣстничествѣ.

Я берусь за перо, вынужденный къ тому вызовомъ Г. Ф., прежде всего затѣмъ, чтобы привѣтствовать нѣкоторую эволюцію во взглядахъ самого Г. Ф., приблизившую его нѣсколько къ воззрѣніямъ столь гонимыхъ имъ почвовѣдовъ докучаевской школы. Основнымъ положеніемъ всѣхъ критическихъ замѣчаній Г. Ф. какъ въ докладахъ его, такъ и въ указанной выше работѣ („С. Х. и Л.“, 1903 г., т. 209, стр. 667) является категорическое отрицаніе самой возможности классифицировать почвы по совокупности ихъ признаковъ и свойствъ, такъ какъ, по его мнѣнію, „между отдѣльными свойствами почвы нѣтъ и быть не можетъ строгаго параллелизма“. Въ настоящее время, перепечатывая въ своемъ письмѣ то же положеніе, Г. Ф. значительно смягчилъ свою мысль, опустивъ поставленную въ ковычки заключительную фразу и введя, вмѣсто того, новое соображеніе чуть ли не діаметрально противоположнаго смысла.

А именно Г. Ф. добавляетъ теперь, что современемъ „когда почвы обширныхъ и различныхъ областей будутъ достаточно обстоятельно изучены, когда знаніе тѣхъ процессовъ, которые совершаются въ почвахъ и тѣхъ условій, которыя опредѣляютъ свойства почвы, продвинутся впередъ, по всей вѣроятности, окажется цѣлесообразнымъ составить такую таблицу рядовъ почвъ, которая наглядно будетъ представлять самое существенное о почвахъ: и свойства ихъ, и условія ихъ происхожденія, и будетъ имѣть образовательное значеніе, облегчая удержаніе въ памяти наиболѣе существеннаго.“

Нѣтъ надобности подчеркивать, что приведенная новая вставка не только смягчаетъ первоначальное утвержденіе Г. Ф., но совершенно его подрываетъ въ корнѣ, такъ какъ эта идеальная таблица рядовъ почвъ и будетъ тою почвенной классификаціей, отражающей въ себѣ совокупность признаковъ и свойствъ отдѣльных почвенныхъ видовъ и построенной на основаніи опредѣленныхъ законностей, подмѣченныхъ въ условіяхъ происхожденія почвъ и въ параллелизмѣ между отдѣльными признаками и свойствами почвы, возможность которой Г. Ф. столь категорически отрицалъ въ 1903 г. и которая, въ сущности, уже имѣется въ схемѣ, предложенной Докучаевымъ-Сибирцевымъ, нуждающейся лишь въ дальнѣйшей разработкѣ и дополненіяхъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время споръ съ Г. Ф. зна-